

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 June 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 490/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Е. К. У. (представлена Консультационным центром для беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	2 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза высылки в Демократическую Республику Конго
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток по возвращению в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 3 и 22

Приложение

Решение Комитета против пыток согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 490/2012*

<i>Представлено:</i>	Е. К. У. (представлена Консультационным центром для беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	2 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 4 мая 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 490/2012, представленной ему Е. К. У. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю представленную ему заявителем и государством-участником информацию,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является Е. К. У., гражданка Демократической Республики Конго, родившаяся 27 апреля 1976 года. Она утверждает, что ее высылка из Финляндии в Демократическую Республику Конго станет нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель имеет гражданского мужа и двух родившихся в Финляндии несовершеннолетних детей. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 3 февраля 2012 года в порядке применения пункта 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго во время рассмотрения Комитетом ее жалобы. 9 июля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно согласилось с его просьбой.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась и проживала в Киншасе. Она сотрудничала с неправительственной организацией «Лизанга Бобото», ставившей своей целью поддержа-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

ку женщин страны. Она также была членом Движения за освобождение Конго (ДОК), бывшего в то время основной оппозиционной партией в Демократической Республике Конго. Заявитель посещала собрания ДОК и была партийным активистом.

2.2 12 марта 2009 года заявитель выехала в Донго для проведения там собрания с целью мобилизации местных женщин. В то время вооруженное крыло ДОК Армия освобождения Конго (АОК) и Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) находились в состоянии вооруженного конфликта. Собрание было прервано солдатами ВСДРК. Заявитель носила майку и шарф с символикой ДОК. Солдаты также обнаружили в ее сумке членский билет ДОК. Они арестовали заявителя и других участвовавших в собрании женщин. Заявитель заключили в лагерь, держали в яме, насиловали, и она постоянно подвергалась нападениям со стороны солдат в течение двух-трех месяцев нахождения под стражей. Во время нападения на лагерь оппозиционных сил ей удалось бежать. Она нашла убежище в местной церкви. Находившиеся там люди обработали ее раны и помогли ей покинуть страну.

2.3 Заявитель переехала в Финляндию, где 16 февраля 2010 года подала прошение о предоставлении убежища. Она представила медицинское заключение с описанием ран, нанесенных ей во время содержания под стражей, и последствий того обращения, которому она подвергалась в военном лагере¹. 28 сентября 2010 года финская Иммиграционная служба приняла решение о депортации заявителя, сочтя ее прошение противоречивым и неправдоподобным. Иммиграционная служба пришла к выводу, что перечисленные в представленном заявителем медицинском заключении повреждения (шрамы, посттравматические болевые симптомы и тревожность), хотя и не противоречили утверждениям заявителя, могли быть причинены и иными способами, нежели описаны заявителем. Иммиграционная служба не признала, что политическая деятельность заявителя могла бы создать угрозу нарушения ее прав по возвращению в свою родную страну.

2.4 Заявитель подала апелляцию в Административный суд Хельсинки, который 20 сентября 2011 года отказал в ее удовлетворении. Суд заявил, что ни Иммиграционная служба, ни Суд не смогли найти никаких подтверждающих данных о вооруженных столкновениях между ВСДРК и АОК в районе Донго в марте 2009 года. Суд не признал, что заявитель обладает какой-либо особой политической или общественной репутацией, и отметил, что она не утверждала, будто является жертвой нарушений, совершенных в ее родном городе в Киншасе. По мнению Суда, в случае возвращения в страну заявитель вряд ли будет представлять особый интерес для органов власти, особенно в Киншасе.

2.5 Заявитель утверждает, что в результате неточного устного перевода во время ее опроса Иммиграционная служба и впоследствии Суд пришли к мнению о

¹ Согласно медицинскому заключению врача от 2 июня 2010 года, по прибытию в Финляндию заявитель была в состоянии повышенной тревожности, страдала головными болями, нарушениями памяти и бессонницей, а также расстройством органов дыхания. Ей были назначены антидепрессанты, а также успокоительные и болеутоляющие средства. Во время составления настоящего доклада состояние здоровья заявителя было признано хорошим, она была спокойна, рассудительна, хотя немного грустна. Обнаруженные на ее теле шрамы соответствовали способам их нанесения, о которых рассказывала заявитель. Так, например, шрам на правой ягодице заявителя соответствовал результату причинения колотой раны, а мелкие поверхностные порезы соответствовали последствиям внешних повреждений, причиненных холодным оружием. Наблюдавшиеся у заявителя симптомы также совпадали с посттравматическими болевыми симптомами, равно как и ее повышенная тревожность. Психическое состояние заявителя медленно улучшалось, однако ей было рекомендовано регулярно наблюдаться у врача.

том, что заявитель не состоит членом ДОК, хотя на самом деле она является активным членом этой партии с 2002 года.

2.6 4 ноября 2011 года заявитель обратилась с обжалованием в Верховный административный суд. Он отклонил ее апелляцию и 12 декабря 2011 года принял окончательное отрицательное решение.

2.7 3 ноября 2011 года заявитель начала посещать собрания в Центре оказания экстренной помощи в кризисных ситуациях, куда ее направил Центр приема в Метсяля в связи с ее повышенной тревожностью². 19 января 2012 года заявителя первый раз посетил психиатр³, а 14 февраля 2012 года состоялся его повторный визит⁴.

2.8 20 октября 2012 года заявитель родила своего первого ребенка.

2.9 При описании широко распространенной в стране практики сексуального насилия в отношении женщин, включая изнасилования, заявитель в своем представлении ссылается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго (A/HRC/10/58), а также на «Доклад о положении в области прав человека, 2010 год: Демократическая Республика Конго» Государственного департамента Соединенных Штатов Америки.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее высылка в Демократическую Республику Конго станет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку она уже стала жертвой изнасилования и поскольку имеются достаточные основания полагать, что она бу-

² Согласно отчету психотерапевта из Центра по оказанию экстренной помощи в кризисных ситуациях от 28 ноября 2011 года, до выезда из страны заявитель пережила многие травматические события: она стала свидетелем убийства ее матери, отца и старшей сестры; была вынуждена бежать и спастись от преследования, а впоследствии оказалась в заключении и неоднократно подвергалась изнасилованию. Ее тело покрыто нанесенными в этот период шрамами. Воспоминания оказывают на нее очевидное крайне сильное агонизирующее воздействие. Рассказ о ее побеге выглядит противоречивым из-за размытости ее ощущения времени. В отчете также указывается, что она мучилась бессонницей и страдала от повторяющихся кошмаров, а также резких изменений настроения и испытывала трудности с концентрацией внимания. Когда заявитель впервые рассказывала в Центре о своих травматических переживаниях, у нее началась сильная дрожь. Она испытывает постоянные боли из-за повреждений ее спины и ног, которые она получила в заключении. На время составления отчета Центра экстренной помощи в кризисных ситуациях заявитель пять раз встречалась с сотрудниками Центра, и такие встречи должны были продолжиться. Во время посещения она была беременна, и по этой причине ей не были прописаны лекарства.

³ Согласно психиатрическому заключению от 20 января 2012 года, заявитель выглядела встревоженной, безучастной и подавленной, однако у нее не наблюдались психотические симптомы или острые признаки склонности к причинению себе вреда. У заявителя было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство, и ей было предписано продолжать посещать Центр экстренной помощи в кризисных ситуациях. Во время посещения Центра она была беременна, вследствие чего ей не было назначено медикаментозное лечение.

⁴ В заключении за 17 февраля 2012 года указывалось, что заявитель страдает от постоянных воспоминаний о травматических переживаниях в своей стране, а также от страха, тревоги, диссоциированных симптомов и нарушения сна. Она продолжала испытывать эмоциональные проблемы в связи с переживанием произошедших с ней событий, которые соответствовали признакам некупированного травматического стрессового расстройства. У заявителя было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия. Во время посещения Центра она была беременна, вследствие чего ей не было назначено медикаментозное лечение.

дет подвергнута пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае ее возвращения в страну.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

4.1 9 июля 2012 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения. Правительство не имеет никаких предварительных возражений против приемлемости сообщения. По поводу его существования оно считает, что национальные власти объективно и тщательно изучили просьбу заявителя о предоставлении убежища и не смогли прийти к выводу о том, что возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго создаст для нее серьезную угрозу подвергнуться пыткам или жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

4.2 Излагая факты по делу, государство-участник описало процедуру, которую прошла заявитель на национальном уровне, а также положения международного и национального права, имеющие отношения к решению, которое приняли национальные власти. Оно отметило, что прошение о предоставлении убежища заявитель подала в полицию в день своего прибытия в Финляндии. В нем она указала, что стала политическим заключенным ВСДРК и что в силу своей политической деятельности подразделения ВСДРК вновь нарушат ее права в случае ее возвращения в страну. Заявитель представила медицинское заключение от 2 июня 2010 года, согласно которому шрамы, симптомы и тревожность соответствуют ее изложению ставших их причиной событий.

4.3 28 сентября 2010 года Иммиграционная служба Финляндии отклонила просьбу заявителя о предоставлении убежища, отказалась выдать ей вид на жительство и постановила вернуть ее в страну происхождения. В своем решении Иммиграционная служба, в частности, исходила из невозможности установить личность автора и определить маршрут ее следования в Финляндию. Иммиграционная служба также отметила, что по собственному утверждению заявителя она не участвовала в политической или религиозной деятельности в своей стране. Она не сообщила ни о каких проблемах в связи с ее сотрудничеством с «Лизанга Бобото». В связи с медицинским заключением от 2 июня 2010 года Иммиграционная служба отметила, что, хотя нанесенные автору повреждения не противоречили ее заявлениям, они могли быть причинены каким-либо иным способом. Вследствие этого ее раны не подтверждают изложение фактов, которое легло в основу ее обращения за убежищем. Согласно заключению Иммиграционной службы, по собственному утверждению заявителя, она не имела политической репутации, которая создала бы угрозу нарушения ее прав в случае ее возвращения в страну происхождения. Иммиграционная служба не выявила никаких других оснований, по которым заявителю в ее стране могло бы угрожать преследование с точки зрения защиты беженцев. Иммиграционная служба также сочла, что заявитель не нуждается в гуманитарной защите из-за положения в ее стране в области безопасности, так как в Киншасе, где она проживала, не отмечено никаких острых угроз безопасности.

4.4 Заявитель обжаловала решение Иммиграционной службы в Административном суде. В своем представлении от 21 февраля 2011 года в Административный суд Иммиграционная служба заявила, что в силу недостоверности общего изложения заявителем событий в Донго нет оснований предполагать, что солдаты знали о ее политических взглядах или что она была арестована и подверглась нападению по политическим причинам. 20 сентября 2011 года Административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя. В мотивационной части своего решения Административный суд описал утверждение заявителя и привел информацию о ее стране. Суд пришел к выводу о том, что достоверность утвер-

ждений заявителя ставится под сомнение в силу того, что при изучении имеющихся сообщений о положении в стране ни Суд, ни Иммиграционная служба не нашли указаний на какой-либо вооруженный конфликт между ВСДРК и АОК, происходивший в районе Донго в марте 2009 года. Автор не уведомила о каких-либо нарушениях ее прав в связи с ее деятельностью в «Лизанга Бобото». Она утверждала, что была всего лишь сторонником, а не членом ДОК, и получила свой членский билет ДОК во время поездки в Донго. Майки и шарфы с символикой ДОК раздавались населению, и она носила их без какой-либо политической мотивации. Суд не признал, что заявитель нуждается в убежище или в защите по соображениям гуманности или сострадания, что конголезские власти проявят к ней особый интерес в силу ее политической деятельности и что положение в ее стране было настолько неблагоприятно с точки зрения безопасности, что ее возвращение в нее было невозможно.

4.5 12 декабря 2011 года Верховный административный суд отказал заявителю в удовлетворении ее ходатайства об обжаловании.

4.6 По поводу представленных Комитету доказательств состояния здоровья заявителя государство-участник утверждает, что Иммиграционной службе было ранее представлено только одно медицинское заключение от 2 июня 2010 года. Заявитель могла представить в Верховный административный суд заключение психотерапевта от 28 ноября 2011 года, поскольку оно было подготовлено до отклонения ее ходатайства об обжаловании, но она не сделала этого.

4.7 По поводу утверждений заявителя о проблемах с устным переводом во время разбирательств в Иммиграционной службе и Административном суде государство-участник указывает, что они являются недостоверными по следующим причинам. Заявитель собственноручно написала прошение о предоставлении убежища на языке лингала и указала этот язык в качестве своего родного. Во время допроса в полиции 14 марта 2010 года она сообщила, что ее родным языком является кинтанду и что она также говорит на лингала и немного по-французски. Как указывается в протоколе собеседования в Иммиграционной службе, которое проходило на языке лингала, заявитель подтвердила, что понимает то, что говорит устный переводчик. Автору было четко предложено сообщать проводившему собеседование сотруднику в случае непонимания задаваемых ей вопросов. Протокол собеседования в Иммиграционной службе от 7 июля 2010 года свидетельствует о том, что заявителю задавались уточняющие вопросы о ее контактах с ДОК и о ее деятельности в партии. Заявитель ответила, что не является членом ДОК, что она всего лишь посещала партийные собрания в качестве молчаливого сторонника, что ей был выдан членский билет только во время ее поездки в Донго и что она носила предметы одежды с символикой МЛС, которые раздавались населению, не исходя при этом из каких-либо политических соображений. Правительство отмечает, что заявитель не упомянула о проблемах с устным переводом в своих апелляциях, поданных в Административный суд и в Верховный административный суд.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В связи с утверждением государства-участника о том, что заявитель представила в иммиграционные органы только одно медицинское заключение, 9 сентября 2012 года заявитель сообщила, что в медицинском заключении от 2 июня 2010 года зафиксированы ее телесные повреждения, и вновь указала на потребность в регулярном наблюдении за состоянием ее психического здоровья. Кроме того, заявитель указала, что 7 июля 2010 года во время собеседования в Иммиграционной службе Финляндии она сообщила властям о серьезном вреде здоровью и о пытках, которым она подверглась после ареста солдатами. В частности,

заявитель сообщила, что ее посадили в яму и неоднократно насиловали. Заявитель сослалась на директиву Европейского совета 2004//83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и о содержании предоставляемой защиты, а также на судебную практику Международного суда по правам человека⁵, утверждая при этом, что бремя доказывания переносится с заявителя на государство в случаях, когда заявителю ранее уже был причинен серьезный вред или он подвергался пыткам до бегства из страны. С учетом того, что заявитель рассказала властям о пытках и подтвердила свое изложение фактов медицинским заключением, бремя доказывания переносится на финские власти.

5.2 Заявитель также утверждала, что столкнулась с серьезными трудностями при получении направления к медицинскому специалисту. Во время разбирательства в Иммиграционной службе она пожаловалась медицинской сестре на боли и слабость, но не была направлена к психиатру. Иммиграционная служба не сочла необходимой ее консультацию у гинеколога. Заявитель была направлена к гинекологу только после того, как в ноябре 2011 года была переведена в другой центр приема. Ее адвокат пытался добиться для нее приема у психиатра, однако, поскольку медицинская сестра, занимавшаяся делами заявителя, не усматривала в этом необходимости, центр приема решил не оплачивать такую консультацию. В результате, несмотря на усилия заявителя, она была с запозданием направлена к психиатру и в Центр для выживших жертв пыток⁶.

5.3 По поводу замечания государства-участника о положении в Демократической Республике Конго с точки зрения безопасности заявитель утверждала, что государство-участник не представило в этом отношении никакой подтверждающей информации. Она ссылаясь на заключения Комитета по делу *Нжабма и Баликоса против Швеции*⁷, в которых он пришел к выводу о невозможности определения точных районов Демократической Республики Конго, которые можно признать безопасными для заявителей.

5.4 Относительно предполагаемых противоречий в ее утверждениях об участии в политической работе ДОК и о проблемах с устным переводом заявитель отметила, что является травмированным человеком и у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Автор ссылается на правовую практику Комитета, в которой он признал, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности сообщаемой ими информации⁸.

5.5 Заявитель сослалась на замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 и представила информацию в подтверждение своего утверждения о том, что ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае ее высылки. В соответствии с крите-

⁵ См., в частности, Европейский суд по правам человека, *дело Р. С. против Швеции*, решение от 9 марта 2010 года (заявление № 41827/07).

⁶ Заявитель представила медицинское заключение от 9 июля 2012 года, выданное врачом общей практики. В нем описываются физические нарушения у заявителя и указывается, что у нее наблюдаются явные симптомы ишиаса в правой стороне тела, следствием которых является незначительный паралич ее правой ноги. В заключение отмечается, что заявитель посещала Центр экстренной помощи в кризисных ситуациях до наступления беременности, но не после рождения ребенка. В нем подчеркивается, что для заявителя было бы крайне полезно посетить, например, Центр для выживших жертв пыток.

⁷ См. сообщение № 322/2007, *Эвелин Нжамба и ее дочь Кати Баликоса против Швеции*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 9.5. См. также сообщение № 379/2009, *Сильви Бакату-Биа против Швеции*, решение от 3 июня 2011 года, пункт 10.7.

⁸ Сообщение № 43/1996, *Тала против Швеции*, Соображения от 15 ноября 1996 года, пункт 10.3.

риями, перечисленными в пункте 8 этого замечания общего порядка, заявитель утверждала, что в Демократической Республике Конго совершаются серьезные нарушения прав человека; что ни один из районов страны не может считаться для нее безопасным как для травмированной пытками женщины; что она была заключена в тюрьму, постоянно подвергалась жестокому обращению и пыткам со стороны солдат ВСДРК; что она представила медицинские заключения в подтверждение причиненного ей психического и физического вреда; что она сотрудничала с неправительственной организацией «Лизанга Бобото», которая взаимодействовала с более крупной неправительственной организацией «Голос бесправных за права человека»; и что она являлась членом ДОК, второй по величине оппозиционной партии в Демократической Республике Конго, посещала партийные собрания и вела активную партийную работу.

Дополнительное представление заявителя

6. 2 июля 2014 года заявитель представила Комитету заключения трех медицинских специалистов Центра помощи выжившим жертвам пыток: одно заключение психиатра от 29 августа 2013 года, заключение психотерапевта от 17 апреля 2013 года и анамнез, подготовленный неврологом/психотерапевтом 7 марта 2013 года. В этих заключениях указывалось, что у заявителя наблюдаются симптомы серьезного депрессивного расстройства. Согласно этим заключениям полученные выводы соответствуют описанным заявителем методам пыток, и она нуждается в длительном физическом и психологическом лечении. Заявитель указывала, что эти и предыдущие медицинские заключения убедительно подтверждают ее утверждения о том, что в Демократической Республике Конго она стала жертвой изнасилования и других форм пыток и жестокого обращения. По мнению заявителя, с учетом положения в ее стране происхождения имеются существенные основания полагать, что ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Заявитель также проинформировала Комитет о том, что 3 октября 2013 года она родила второго ребенка.

Дополнительное представление государства-участника

7. 20 января 2015 года государство-участник уведомило Комитет о том, что, несмотря на представление заявителем Комитету новых медицинских заключений, которые не были переданы властям государства-участника, сообщенные Комитету заявителем факты не свидетельствуют о том, что в случае ее депортации в Демократическую Республику Конго будет нарушена статья 3 Конвенции. Государство-участник считает, что прошение заявителя о предоставлении убежища было беспристрастно и тщательно изучено национальными органами и при этом не было установлено, что по возвращению ей будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам и жесткому обращению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакое сообщение отдельного лица, если только не

убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких дополнительных препятствий для признания приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

9.2 Комитету предстоит определить, станет ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют существенные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитету надлежит оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращению в Демократическую Республику Конго. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие существования постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

9.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997 год), в соответствии с которым при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), такой риск должен быть личным и реальным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что согласно положениям замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленного органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу. Комитет далее напоминает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 1 (пункт 5) бремя аргументированного представления дела лежит на авторе сообщения.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она была арестована солдатами ВСДРК во время проведения семинара для женщин в Донго в 2009 году и что она была подвергнута солдатами жестокому обращению и пыткам, включая неоднократные изнасилования. Комитет принимает во внима-

ние представление государства-участника, согласно которому государственные органы получили только одно медицинское заключение от 2 июня 2010 года, которое они не считают достаточным доказательством пыток. Комитет, однако, отмечает, что в заключении указывается на то, что шрамы на теле заявителя и наблюдаемые у нее психиатрические симптомы соответствуют представленным заявителем данным о пытках. Комитет приходит к выводу о том, что заявитель представил достаточные доказательства того, что в прошлом она подвергалась пыткам.

9.6 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она стала жертвой изнасилования и других пыток со стороны военнослужащих ВСДРК, которые являются официальными вооруженными силами государства-участника, а также присутствуют и ведут активную деятельность на всей его территории, и что, как она утверждает, она совершила побег из-под стражи в ВСДРК. Комитет учитывает представление государства-участника относительно достоверности рассказа заявителя о ее политической деятельности и членстве в оппозиционной партии, а также об обстоятельствах ее побега и выезда из страны. Комитет, однако, напоминает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности сообщаемой ими информации и что несоответствия в изложении заявителем фактов не вызывают сомнения в общей правдивости ее утверждений, особенно поскольку подтверждено, что она страдает посттравматическим стрессовым расстройством⁹. Комитет также отмечает, что во время ареста заявитель носила предметы одежды, указывающие на ее принадлежность к сторонникам оппозиционной партии, и имела при себе членский билет, а также подчеркивает, что это является достаточным основанием для формирования представления о том, что она была членом и активистом партии.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в Демократической Республике Конго насилие в отношении женщин является широко распространенным явлением. В этой связи Комитет напоминает свои ранее принятые решения и свои мнения по делу *Нжамба и Баликоса против Швеции*¹⁰, в рамках которых он не смог определить конкретный район Демократической Республики Конго, который мог бы считаться безопасным для заявителей. Комитет отмечает, что в недавно полученных достоверных сообщениях, а именно в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго за 2013 год (A/HRC/24/33) и в заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Демократической Республики Конго (CEDAW/C/COD/CO/6-7) указывается, что широкое распространение насилия в отношении женщин, включая изнасилования членами национальных вооруженных групп, сил безопасности и обороны, наиболее свойственно затрагиваемым конфликтами и сельским районам страны, особенно в ее восточной части. Комитет, однако, обеспокоен тем, что, согласно этим сообщениям, подобное насилие происходит и в других частях страны.

9.8 Соответственно, Комитет считает, что с учетом всех факторов по данному конкретному делу существуют достаточные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции считает, что высылка заявителя государством-участником в Демократическую Республику Конго станет нарушением статьи 3 Конвенции.

⁹ См. также *Тала против Швеции* (примечание 8 выше), пункт 10.3.

¹⁰ Сообщение № 322/2007, решение от 14 мая 2014 года, пункт 9.5.

11. Согласно пункту 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о принятых им шагах в ответ на настоящее решение.
